

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Волкова Станислава Александровича «Служебная карьера и творческое наследие князя С.И. Шаховского в контексте модернизации русского общества и культуры первой половины XVII в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Первая половина XVII в. – время значительных перемен в общественной жизни и культуре России. Страна пережила мощное потрясение, вызванное гражданской войной и иностранной интервенцией начала столетия. Государство в эпоху Смуты находилось под угрозой распада и потери национальной независимости. Выход из кризиса стал возможен благодаря консолидации всех здоровых сил российского общества, активизации участия сословий в политической жизни страны, их усилиям по сохранению суверенного государства. В послесмутное время в общественной жизни и культуре прослеживаются новые черты, нашедшие отражение в жизни и творчестве ярких представителей российской интеллектуальной элиты. К числу неординарных творческих личностей и государственных деятелей относился князь Семен Иванович Шаховской. Предпринятое автором диссертации изучение жизненного пути князя и его произведений, представляет собой важную исследовательскую задачу.

Во введении рассмотрена актуальность исследования. По убедительному утверждению автора, она определяется необходимостью изучения важнейших общественных и культурных перемен в русском обществе на переходном этапе, каким являлся XVII в., на примере изучения биографии и творчества отдельной личности (С. 3-4). Следует признать также вполне обоснованными объект и предмет, хронологические и географические рамки исследования.

Характеризуя степень изученности проблемы, автор отмечает, что в настоящее время продолжается изучение подробностей жизни писателя, происходит открытие новых фактов его биографии, другое направление связано с исследованиями богословских работ князя (С. 11). Цель

диссертации вытекает из оценки степени изученности проблемы. Задачи исследования вполне логично связаны со сформированной целью.

Во введении охарактеризованы методология и методы диссертационного исследования, выделены его практическая и теоретическая значимость. Источниковая база представлена, прежде всего, рукописным сборником работ С.И. Шаховского. Используются опубликованные произведения С.И. Шаховского, биографические сведения о жизни писателя, сохранившиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Привлеченные источники вполне репрезентативны и позволяют решать поставленные задачи.

Научная новизна диссертации состоит в реконструкции с учетом накопленных в науке данных биографии князя С.И. Шаховского, систематизации его творческого наследия, соотнесении фактов биографии с содержанием его произведений. Автором изучены также особенности творческого метода С.И. Шаховского.

В первой главе исследования рассмотрены основные тенденции развития общественной жизни и русской культуры первой половины XVII в. Автор справедливо отмечает, что политическая активность русского общества, пробудившаяся после изнурительных испытаний Смутного времени, стала закономерным явлением эпохи. К середине XVII в. прочно утвердилась практика, когда люди начали высказывать свое мнение о текущих государственных событиях и явлениях. Особое внимание уделялось проблемам как политического, так и социального характера. Это проявлялось в разнообразных формах: от коллективных челобитных и обращений к царю и Боярской думе до более неформальных дискуссий в купеческой среде и среди служилых людей (С. 23). С.А. Волков отмечает изменения в общественном сознании, выразившиеся в формировании более активной гражданской позиции. Это проявлялось, в частности, в практике подачи коллективных челобитных. По вполне убедительному мнению автора, челобитные становились не просто формальным обращением, а инструментом давления, отражающим реальные нужды и чаяния различных групп населения. Соискатель приходит к обоснованному выводу о том, что

первая половина XVII в. ознаменовалась не только восстановлением государственности, но и зарождением более зрелого и активного гражданского общества, готового участвовать в формировании будущего страны (С. 24).

В этой связи автор акцентирует внимание на публицистике, авторы которой, пусть и с осторожностью, затрагивали острые вопросы управления, налогообложения и положения различных сословий. Анализируя взгляды А. Палицына, И.А. Хворостинина, И. Тимофеева, С.А. Волков заключает, что современники событий Смуты неоднократно указывали на то обстоятельство, что общество не только имеет право на участие в политической жизни, но обязано это делать (С. 25). С.А. Волков аргументировано считает, что формирование новых взглядов в народном сознании было вызвано не только политическими событиями, но и существенными духовно-религиозными мотивами (С. 26).

Автор диссертации отмечает еще одну тенденцию, наметившуюся в Смутное время и укрепившуюся в дальнейшем, это серьезное влияние отдельных аристократических родов на московского государя и проводимую им политику. По определению автора, русская аристократическая элита воспользовалась случившимся в начале XVII в. политическим кризисом и укрепила свои позиции во властных структурах (С. 27).

По мнению С.А. Волкова, царь Михаил влиял на происходящие в стране события и имел возможность для принятия каких-то властных решений, но одновременно правление его не могло не сопровождаться активным участием представителей русских высших аристократических родов (С. 30). По мнению С.А. Волкова, народ, избравший «миром» монарха в ходе Земского собора 1613 г. желал видеть на троне сильного и самодержавного государя, но никак не группу представителей аристократических родов, которые серьезно дискредитировали себя в ходе событий Смуты. В конечном итоге воцарение Алексея Михайловича в 1645 г. и политическая борьба 1645–1650 гг., сопровождавшаяся народными бунтами, привели к усилению самодержавной власти в России (С. 32).

Характеризуя перемены, происходящие в культурной жизни страны, соискатель полагает, что анализ литературного наследия позволяет проследить не только эволюцию языка, но и, что гораздо важнее, эволюцию самого культурного сознания (С. 33). По его словам, исследование творчества С.И. Шаховского становится не просто изучением его наследия и жизни, но попыткой понять развивающуюся сущность русской культуры первой половины XVII в.

По наблюдению С.А. Волкова, перемены в области культурного развития страны, тенденции обмирщения, заметные уже в конце XVI в., стремительно набирали обороты в послесмутный период (С. 34). Русская культура этого времени отразила общественные тенденции: на исторической сцене появился человек, личность, свидетель событий, не боявшийся высказываться о происходящем (С. 35). Как считает С.А. Волков, обозначенные новые тенденции вели в первой половине XVII в. к постепенному распаду целостной средневековой культуры, с ее четкой картиной мира, возвышенными идеалами, эсхатологизмом и провиденциализмом (С. 36).

В диссертации рассмотрены тенденции вестернизации общества и обмирщение культуры. Автор анализирует литературные повести, появившиеся в России в первой половине XVII в. и сразу ставшие очень популярными, судя по количеству сохранившихся списков: «Повесть о Карпе Сутулове», «Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть о Фроле Скобееве», являющиеся типичным примером сугубо развлекательного повествования, наследующего древним русским скоморошеским традициям, но одновременно с этим имеющего черты западноевропейских плутовских историй и повествований о любовных коллизиях (С. 37-38).

Автор справедливо отмечает, что параллельно с развитием народной литературы развлекательного характера, сильное влияние на русскую культуру оказывают и переводы европейских рыцарских романов, которые появляются и распространяются повсеместно по территории Российского государства (С. 39).

Тенденции вестернизации общества и обмирщение культуры нашли свое отражение в другом нововведении времени – виршевом стихосложении. По наблюдению С.А. Волкова, первые произведения подобного рода появились еще в Смутное время под влиянием польской и малороссийской книжности (С. 41).

Еще одно новое явление было связано с развитием такого жанра как русская народная сатира. Народная площадная культура занимает свое место в культурном пространстве эпохи, точно также, как это случилось в Европе первой половины XVI века. Влияние западноевропейских идей реформации все сильнее стало сказываться в русской культуре, но при этом параллельно упрочивалось стремление к самобытности, укреплялись охранительные намерения (С. 44-45).

Автор отмечает, что двухполярное отношение к Западу – от поклонения до полного отвержения – надолго определило взаимосвязь русской культуры с европейскими традициями (С. 45). Соискатель приходит к выводу о том, что первая половина XVII века стала для русской культуры временем отхода ряда литературных произведений от исключительно духовного наполнения к гражданско-публицистическому содержанию, что в большой степени явилось последствием активного проникновения западноевропейских рационалистических идей в традиционное русское общество. Одновременно с этим, влияние католичества и протестантизма послужило причиной и противоположного явления – усиления охранительных тенденций в среде высшей политической элиты (особенно духовенства) и народных массах (С. 52).

В диссертации изучена политика государства в области культуры. Автор отмечает, что она заключалась в попытке установления контроля над осмыслением событий прошлого, призывам «возвращение к старине», осуждением любого, особенно католического влияния (С. 53).

Соискатель отмечает, что необходимость восстановления религиозной жизни общества требовала наличия печатной богослужебной литературы. Одновременно с этим все острее стояла проблема исправления богослужебных текстов, в которых к тому времени накопилось большое

количество неточных и прямо ошибочных переводов с греческих источников (С. 55).

Во второй главе рассмотрены служебная карьера и биографические сведения о жизни князя С.И. Шаховского. Шаховские является большим и разветвленным родом, ведущим свое происхождение от Рюрика (С. 63). По сведениям С.А. Волкова князь С.И. Шаховской был активным участником и свидетелем событий Смуты. В 1613 г. С.И. Шаховской поддержал избрание на трон Михаила Федоровича Романова. С этого момента, не имея возможности для достаточного отдыха, он активно участвовал в освобождении России от иноземных врагов (С. 72).

Автор выделил 1619-1645 гг. как активный период службы князя, когда он совмещает административные должности и творческую деятельность, не прекращая ее в длительных переездах и ссылках. Следует подчеркнуть, что в диссертации ряд биографических сведений восстановлен на основании написанных С.И. Шаховским произведений: посланий, житий святых, богословских размышлений и исторических трудов.

С.И. Шаховской на протяжении жизни неоднократно попадал в опалу по разным причинам, одна из них - четвертый брак писателя, который в конце 1622 г. вызвал негодование патриарха Филарета (С. 90). В дальнейшем Филарет проявлял милость к опальному князю. С.А. Волков дает оценки отдельным этапам службы князя. В частности, будучи воеводой в Енисейске два года, князь С.И. Шаховской оказался рациональным управленцем, который действовал решительно, без оглядки на вышестоящее начальство, осознавая полноту ответственности. Его стараниями и участием увеличилась численность енисейского гарнизона, что в свою очередь способствовало продвижению русских людей в бассейн Лены (С. 95).

Предположение С.А. Волкова о том, что после смерти Филарета С.И. Шаховской был приближен к партии сторонников Ф.И. Шереметева вполне вероятно (С. 97). С 1640 г. происходила борьба сторонников Ф.И. Шереметева и сторонников Б.И. Морозова, в которую оказался втянут и С.И. Шаховской (С. 98). В 1640 г. в кругах сторонников Ф.И. Шереметева возникает идея женить дочь царя Михаила Ирину на датском принце

Вальдемаре, пригласив его в Россию. Стронникам свадьбы Ирины и Вальдемара понадобился литературный и полемический талант князя, который доказывал, что вопрос веры не имеет большого значения и Вальдемар может сохранить протестантизм (С. 99).

После смерти царя Михаила и победы Б.И. Морозова в придворной борьбе начинаются преследования тех, кто поддерживал партию противников новой власти, а среди них был и С.И. Шаховской, автор послания царю Михаилу о возможности и важности брака Ирины. Писателя обвинили в ереси и пособничестве браку Вальдемара и Ирины (С. 105). С.И. Шаховского приговорили к сожжению, но в последний момент смертная казнь была заменена ссылкой в Сибирь (С. 106).

Автор аргументированно утверждает, что многочисленные опалы С.И. Шаховского являлись следствием не только сложности его характера и религиозных взглядов, но и серьезных изменений во внутривластной обстановке (С. 107). По оценке соискателя, С.И. Шаховской был типичным представителем военной элиты своего времени. Необычной была его литературная деятельность. Именно эта двойственность и определяла уникальность личности С.И. Шаховского, как бы принадлежащего двум мирам, духовному и светскому (С. 110).

В третьей главе «Литературное наследие князя С.И. Шаховского в контексте исторического и культурного развития эпохи» приведен краткий анализ его произведений, прежде всего, вошедших в сборник им самим составленный. Автор рассмотрел так называемый личный молитвослов князя – корпус написанных им самим текстов для разных случаев жизни.

По заключению С.А. Волкова, даже поверхностный взгляд на молитвенные тексты князя Семена Ивановича Шаховского открывает перед нами человека, очень глубоко погруженного в жизнь и традиции Русской православной церкви (С. 121). С.А. Волков делает вывод о сознательном распределении автором молитв в определенном порядке. В центральной части сборника помещены молитвы исключительно частного характера и предназначенные для личного молитвенного правила только самого князя (С. 124).

Одно из свойств зарождавшейся новой публицистики, это усиление индивидуального начала, стремление к самовыражению. В произведении князя С.И. Шаховского, посвященном памяти царевича Димитрия, князь не столько говорит о событии смерти наследника Ивана Грозного, сколько находит повод указать существенные для своей личной судьбы детали (С. 126-127). По наблюдениям соискателя, в «исторических» произведениях князь С.И. Шаховской повествует об известных ему событиях, современником которых он был сам и которым он дает кроме богословской еще и личную оценку, используя свой литературный талант (С. 131).

Автор диссертации приходит к выводу о том, что в многочисленных трудах отразилась уникальная личность писателя, его положение как светского человека, тесно совмещенная с прекрасным знанием богословия и поэтическим талантом. Это отличает С.И. Шаховского от современников и делает его наиболее ярким представителем переходного времени – XVII в., когда старые средневековые традиции уже уходили в прошлое, уступая дорогу новым тенденциям развития, показанным в первой главе диссертации (С. 160-161).

В целом, выводы, сделанные автором, вполне убедительны и логично вытекают из обширного фактического материала, проанализированного в диссертации. Научная новизна диссертации не вызывает сомнений.

Отмечая в целом высокий научный уровень проведенного исследования, необходимо сделать ряд замечаний.

Автором диссертации использованы термины «европейский», «западноевропейский», «вестернизация». При этом остается непроясненным о какой Европе идет речь. Подразумевает ли соискатель под Западной Европой Францию, Голландию, Англию? Или речь идет о всех территориях к западу от границы России с Речью Посполитой и Швецией? В последнем случае возможно различать влияние на русскую культуру лютеранской Швеции, католической Польши и восточных православных земель Речи Посполитой.

Соискатель справедливо считает, что вопрос о степени самостоятельности в принятии решений царем Михаилом Романовым и мере

воздействия на него аристократии дискусионен. Вместе с тем, автор, говоря о первых двух царях Романовых, противопоставляет «активного энергичного Алексея» . . . и «вялого, тихого царя Михаила» (С. 28-29). На мой взгляд, для подобных оценок нет достаточных оснований.

Говоря об итогах Смоленской войны, нанесшей удар по престижу власти, автор утверждает, что «население хотело продолжать военные действия с давним недругом царя Михаила – польским королем Владиславом» (С. 96). Есть сомнения в том, что народ мог поддерживать продолжение военных действий, учитывая, что бремя войны ложилось на его плечи.

Говоря о придворной борьбе в последние годы правления царя Михаила, на мой взгляд, необходимо было учесть фундаментальное исследование А.П. Павлова «Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. СПб., 2019», в котором есть упоминания и о князе С.И. Шаховском.

При изучении биографии князя С.И. Шаховского на привлечен такой важный источник как разрядные книги, в которых отражались назначения на военные и административные посты представителей высшего слоя служилых людей по отечеству.

Высказанные замечания, как нетрудно заметить, не затрагивают основного содержания и выводов работы. Они носят частный характер, не влияя на общую высокую оценку диссертации. Научные положения автора диссертации обоснованы, достоверны, основаны на широком привлечении и анализе архивных и опубликованных источников. Структура работы логична, изложение последовательно.

По теме диссертационного исследования имеются 5 публикаций соискателя, в том числе 3 статьи в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при написании научных статей, монографий, учебно-методических пособий по истории России в XVII в.,

